

Н.П. Матвеева, Т.А. Алиева

**БАШНИ В ФОРТИФИКАЦИОННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА
(САРГАТСКАЯ КУЛЬТУРА)**

Рассмотрены оборонительные сооружения Старо-Лыбаевского городища-1 близ Заводоуковска в Среднем Притоболье. Оно сооружено на останце террасы, имело пятиугольную форму, размеры 75х65 м, систему защиты вал-ров с двумя проездами. Площадка использовалась для обитания в раннем железном веке дважды. Первоначально была поставлена только деревянная ограда с наземными сторожевыми башнями размером 2,6х2,6 м. После пожара защитная линия была восстановлена в несколько усиленном виде – с башней размером 2,8х2,8 м, установленной в неглубокий котлован для устойчивости (вероятно, сделана выше), а также был вырыт ров. Датировка этого периода обитания – III–II вв. до н.э. Полагаем, что башни были срубными и использовались как дозорные вышки. Больших земляных работ не производилось из-за рельефа местности, который давал перепад высот в 2 м, а с учетом высоты деревянной стены и глубины рва обеспечивал 3,5–4-метровый рубеж обороны, типичный для саргатской культуры. Использовались ли описываемые сооружения для защиты от неприятеля, мы не установили, так как в следах пожара не было предметов вооружения.

Ключевые слова: археология; ранний железный век; саргатская культура; бревенчатые сторожевые башни.

Оборонительному зодчеству населения раннего железного века Западной Сибири посвящен ряд работ [1–8]. Однако поскольку из-за большой трудоемкости работ валы и рвы городищ исследовались преимущественно рекогносцировочными раскопками на малых площадях, то обсуждение характера и мощности укреплений велось в основном по вопросам реконструкции способов их строительства, высоты стен, устройства проездов и ворот, а также их использования в контексте палеоэкономического анализа [4; 9–10]. Такие сюжеты, как способ обстрела из-за стены и организация дозорной службы, мало изучены. В частности, М.К. Хабдулиной, по данным городища Актау, предложена замкнутая система частоколов, поставленных на тарасы с лабиринтной системой ворот. Обстрел осаждающих, по ее мнению, должен был вестись со стрелковой галереи, проложенной как перекрытие тарасов, вдоль частокола с бойницами, на высоте кровли соседних домов [1. С. 36–37].

В.Е. Стоянов обратил внимание на возникновение бастионов и барбаканов в раннем железном веке применительно к изучению топопланов городищ гороховской культуры, однако на тот момент ни один объект не был раскопан [11], в дальнейшем появились новые наблюдения по этой теме, расширившие круг источников территориально и хронологически – до начального периода раннего железного века в Приишимье по данным Лихачевского городища баитовской культуры [12]. В данном исследовании мы хотим вновь обратиться к вопросу об организации оборонительных действий защитников городищ по материалам раскопок памятника Старо-Лыбаевское-1.

Старо-Лыбаевское-1 городище является опорным памятником для изучения железного века, оно содержит стратифицированные материалы баитовской, саргатской и бакальской культур, население которых последовательно обитало на высоком останце левого берега р. Тобол в его Среднем течении [13]. Фортифика-

ции визуально состояли из одной линии рва и вала замкнутой пятиугольной формы с двумя проездами.

При рекогносцировочных раскопках оборонительной линии Старо-Лыбаевского-1 городища на северо-западном углу его, на стороне, обращенной к водной преграде (старице) и противоположной въезду, в 2015 г. нами были выявлены три разновременных рва: ров 2 – ранний, был узким – 1,45–1,5 м и углублен до уровня 370–384 см; ров 1, поздний, был широким (около 3,2 м по верху и 2,5 м по дну) и мелким – проходил поверх раннего; ров 3 – это следы подновления рва 1, канавка шириной 1,2 м, глубиной 0,15–0,2 м в материке. Два последних рва относятся к Средневековью. Внутри тела вала обнаружили следы подсыпок и остатки разновременных башен.

Сначала была обнаружена относительно поздняя постройка, потом ей предшествовавшая. Остатки сгоревшей постройки 2 (рис. 1, а) зафиксированы на фоне самого нижнего слоя в стратиграфии вала – светлого серо-коричневого песка. По расположению вытянутых от 0,4 до 1 м пятен черного цвета от горелой древесины шириной 0,15–0,2 м можно заключить, что форма была прямоугольная, ширина составляла около 2,6 м. Небольшая узкая линза выброса из раннего рва примыкала к сгоревшей конструкции сооружения, ее размеры составили 0,75х0,1 м. Ниже зарегистрированы слои насыпи вала с включениями золы и прокалов от пожара на этом месте. Еще на 40 см ниже тело вала из светлого серо-коричневого песка является предматериковым слоем и заполняет слабое углубление – около 0,2 м – котлован для фундамента башни 2 (рис. 1, б), поверх его заполнения обнаружена линза желтого выброса от раннего эпизода в строительстве рва. Скорее всего, жители городища разравнивали остатки сгоревшей башни 2 по поверхности.

В руинах башни 2 были находки только раннего железного века: обломки баитовских и саргатских горшков, а также бусина из голубого стекла с глазча-

тым орнаментом. Со стороны площадки городища на материке читается ряд ям от столбов, связанных с конструкцией оборонительной линии близ башни 2. По поздним вещам относим строение к саргатской культуре.

На 50–60 см глубже и в 3 м западнее от остатков башни 2 в материке обнаружился мешанный с оранжевым светло-серый золистый слой, который по периметру очерчивала полоска древесного тлена и угля. Причем контуры его имели правильную квадратную форму размером 2,6х2,6 м. Складывается впечатление, что это остатки самой ранней постройки 1 (башня 1), вокруг них к северу и югу также видны полосы пожарища, так что, видимо, она была вписана в линию бревенчатой стены меридионального направления (рис. 1, в). Обращает на себя внимание отсутствие хозяйственных ям и котлованов жилищ на протяжении 6 м от башни 1 до восточного борта раскопа. Из этого следует, что изначально здесь были какие-то укрепления.

Сверив планиграфические наблюдения со стратиграфией, мы можем констатировать, что сначала сгорела башня 1. На ее пепелище сверху лег полосой выброс из

рва, зафиксированный на глубинах 155–165 см. Находок здесь не было, но поскольку выше залегали находки только раннего железного века, это та же эпоха. Следы другой башни 2 перекрыты горизонтальным выбросом песка на глубине 120–130 см. Выброс этого же происхождения зафиксирован в северном борту раскопа, лежащем почти горизонтально. В южном борту такой же выброс лежит с прогибом, спускаясь в заполнение башни 2 из однородного светлого серо-коричневого слоя, глубина фиксации его здесь 130–140 см.

Саргатская культура так же имеет широкий хронологический диапазон существования, но если принять во внимание находку бусины, то датировку этого комплекса можно сузить до III–II вв. до н.э.

Относительную хронологическую позицию рва 2 реконструируем умозрительно, поскольку на дне его нет находок, но виден песчаный выброс узкой лентой на глубине 115–165 см, сделанный оттуда и одновременный башне 2. В следах золы в подошве вала есть бакальские черепки, т.е. разровняли руины предшествующего времени, видимо, насельники Раннего Средневековья.

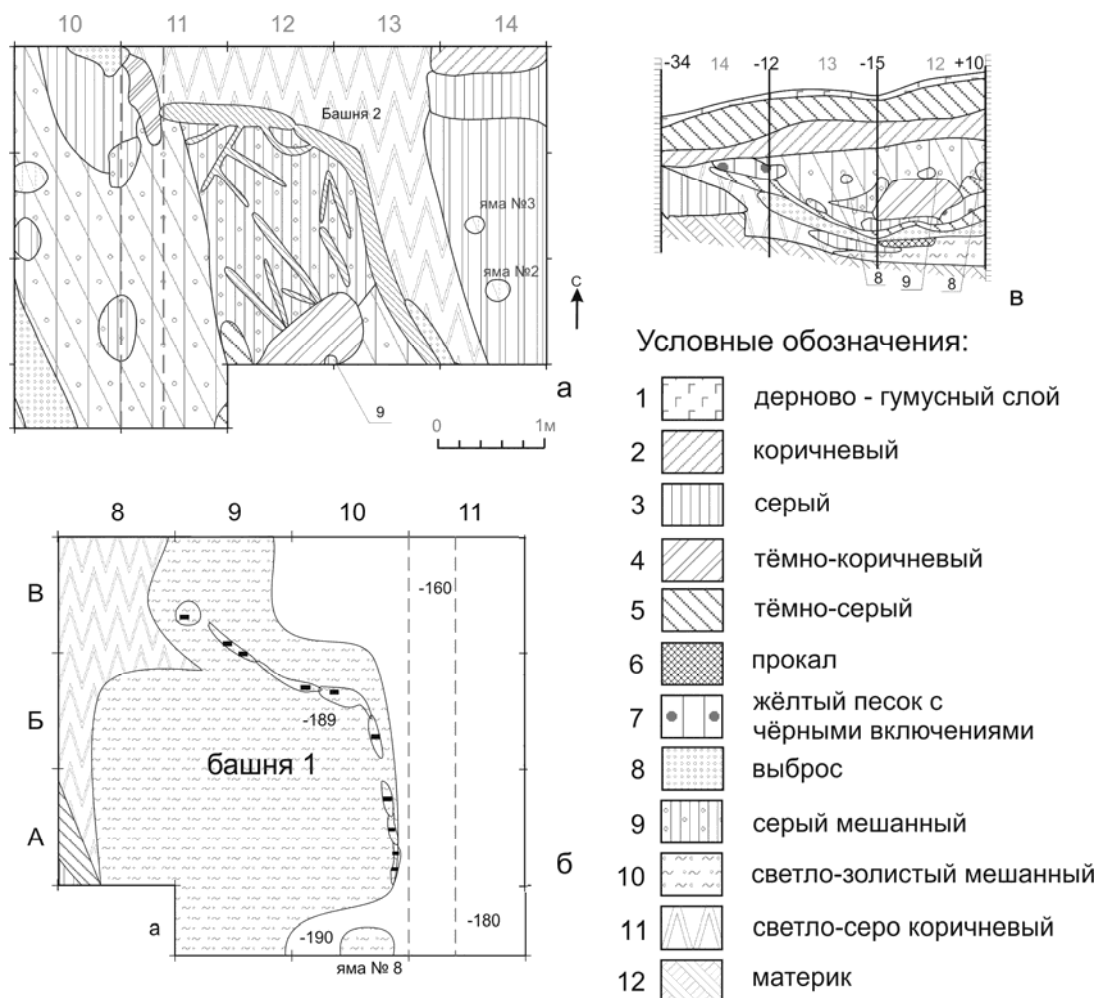

Рис. 1. Остатки башен в раскопе на оборонительных сооружениях Старо-Лыбаевского-1 городища

Таким образом, последовательное строительство двух башен почти на одном и том же месте следует относить к раннему железному веку, так как по стратиграфическим разрезам видно, что более поздний средневековый вал накрывает остатки башни 2 со следами горелого дерева в квадратах 11–13. Башня 1 была сооружена на участке квадратов 8–10 тогда, когда ранний вал еще не насыпали. Эту сгоревшую постройку, т.е. квадратную линзу мешаного с оранжевым светло-серого золистого слоя, засыпали светлым серо-коричневым валом также в раннем железном веке. Башня 1, судя по планиграфии на глубине 190 см, частично и симметрично выступала за линию стен, поэтому считать ее просто вышкой нет оснований.

Итак, квадратные постройки на валу оставлены саргатским населением. Поскольку никаких ям от столбов под ними не прослежено, а только зола и остатки горелого дерева, то предполагаем их срубную конструкцию. Башни в оборонительной традиции этой культуры практически не изучены, но упоминания о них в литературе имеются. Так, на городище Батаково-ХІХ в Омской области обнаружено две башни, но они не раскапывались [10. С. 46]. В других культурах раннего железного века Западной Сибири они также известны. На иткульском Зотинском городище-2 изучена башня на стыке двух стен, а также на Алтен-Тау в Приуралье [3. С. 79, 90]. Доказано укрепление въездных ворот симметричными башнями в лесостепной зоне Приишимья анализом баитовских материалов Лихачевского городища. Причем там южная башня была существенно углублена в материк и имеет размеры 3,2х3,2 м [12. С. 57], одна из стадий ее перестройки представлена сооружением в котловане 2,8х2,8 м глубиной 0,7 м,

что довольно близко зарегистрированным нами размерам.

В средневековый период башни и вышки в оборонительном зодчестве населения Западной Сибири использовались более широко. Постройка, могущая трактоваться как наблюдательная вышка, открыта на Криволукском городище [14. С. 110]. Городище Ласточкино гнездо-1 в Нижнем Приишимье имеет две башни, одна из которых исследована. Ее остатки представляли собой горелые жерди и бревна толщиной 15 см, расположенные параллельно и перпендикулярно линии вала, с фрагментами прокаленной обмазки и глиняного крошева. Реконструирована башня как срубная с глиняной обмазкой [15. С. 71].

Полагаем, что в раннем железном веке башни являлись обязательным элементом фортификации даже самых небольших по площади городищ (100х90 м, 100х150 м и т.п.). Они встраивались в линию стены на ее повороте либо приставлялись к углу стены изнутри укрепления и использовались как сторожевые вышки для целей дозорной службы и обстрела всей прилегающей наружной и, в случае необходимости, жилой площадок. Для ликвидации «мертвых зон» при обстреле необходимы были как минимум две диагонально расположенные вышки либо надвратная башня (парные привратные башни). Предполагаем, что при дальнейшем изучении памятников саргатской культуры таковые будут обнаружены, поскольку традиция их строительства в предшествующий саргатскому период уже существовала. Установка вышек в небольшой котлован, тогда как для фундамента стены углубления не было сделано, как нам кажется, указывает на то, что они по высоте значительно превышали линию стен и строились первыми в ходе мероприятий по укреплению поселения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алма-Аты : Гылым, 1994. 170 с.
2. Борзунов В.А., Новиченков Н.Н. Ранние укрепленные поселения финно-угров Урала // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск : УрГУ, 1988. С. 88–102.
3. Борзунов В.А. Городища с бастионно-башенными фортификациями раннего железного века в лесном Зауралье // Российская археология. 2002. № 3. С. 79–97.
4. Матвеева Н.П. Фортификационное строительство у населения саргатской культуры: социальный аспект // Социально-демографические процессы на территории Сибири (древность и средневековье) : материалы Всерос. конф. Кемерово : КеМГУ, 2003. С. 91–95.
5. Матвеева Н.П. Фортификации саргатской культуры (по материалам Рафайловского городища) // Российская археология. 2005. № 3. С. 25–35.
6. Берлина С.В. Реконструкция трудозатрат на сооружение оборонительных линий Коловского городища // Источники по истории Сибири : материалы регион. научной конф. Сургут, 2003. Ч. I. С. 66–71.
7. Берлина С.В. Реконструкция типов фортификационных сооружений и их оборонительных возможностей // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М. : ИА РАН, 2008. Т. 2. С. 152–154.
8. Берлина С.В. Жилая и оборонительная архитектура населения западносибирской лесостепи в раннем железном веке (по материалам саргатской культуры) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010. 18 с.
9. Матвеева Н.П. Некоторые модели интерпретации саргатских городищ Западной Сибири // Комплексные общества Евразии в III–I тыс. до н.э. : материалы Междунар. конф. Челябинск : ЧелГУ, 1999. С. 226–230.
10. Матвеева Н.П. Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке // Новосибирск : Наука, 2000. 399 с.
11. Стоянов В.Е. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века // Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР. 1969. Вып. 119. С. 52–61.
12. Цембалюк С.И., Берлина С.В. Комплекс раннего железного века городища Лихачевское в Приишимье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень. 2014. № 3 (26). С. 55–65.
13. Овчинникова Б.Б. Старо-Лыбаевское поселение // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск : УрГУ, 1988. С. 141–152.

14. Матвеева Н.П., Рафикова Т.Н. Новые данные о юдинской культуре (по материалам Криволукского городища) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 105–116.
15. Рафикова Т.Н., Берлина С.В. Фортификации городища Ласточкино гнездо-1 эпохи Средневековья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 69–76.

Matveeva Natalia P. Tyumen State University (Tyumen, Russia). E-mail: nataliamatveeva1703@yandex.ru ; Allilyeva Tatyana A. Tyumen State University (Tyumen, Russia). E-mail: agapetova@mail.ru

THE WATCH-TOWERS OF THE DEFENSIVE STRUCTURES IN EARLY IRON AGE (CULTURE OF SARGATKA).

Keywords: archaeology; Early iron age; culture of Sargatka; wooden watch-towers.

The article presents the data on the defensive structures of the Staro-Lybaevskoye-1 fortified settlement near Zavodoukovsk. It is placed on the terrace of Middle Tobol River in the forest-steppe zone of Western Siberia. It has the 5-angle form, size 65x75 meters and a simple rampart and ditch line with two approach gates. It was surrounded by more than 500 dwellings on the unfortified part. The settlement was explored by several excavation expeditions by B. Ovchinnikova in 1969 and defensive line was recognized by authors in 2015. This square was used for habitation twice in Early Iron age. In the beginning the wooden wall was stayed with wooden towers. The remains of coal, ashy layers and burned sand were saved only on the subject 1 place. It's size was defined as 2,6x2,6 meters. After fire the fortified line was reconstructed in III–II centuries BC. At the second time line was reinforced because the tower was stayed in not deep foundation pit and was dug a narrow ditch, then size of tower reached 2,8x2,8 meters (subject 2). People did not make big earth works because of a local relief, which has given heightening of two meters, it has been got 3,5–4 meters of height of an early defense line with the wooden wall and deeping of the ditch. It was a typical system for Sargatka culture population. We have not defined whether described buildings were used or not in military conflict because there were not samples of weapons into remains of fire. We have concluded the watch-towers were regular elements of fortification of even small settlements in the Early Iron Age (the bigger sizes 100x90, 100x150 meters and other are known). They were built on wall line on the corner or were made near the corner inside of a rampart. People used them like watch-towers for purposes of a patrol service and shooting by archers all outside and inside squares in chance of military conflict. Two diagonal stayed watch-towers or corner and gate-towers were necessary for deleting dead points during shooting. Remains of wooden towers were discovered in sites of other cultures of Western Siberia in Early Iron age. For example, on the Zotinskoye, Alten-Tau, Likhachevo settlements in former period. We have exposed the continuity and the tendency of arising of labor expenditure on the fortified constructions and stereotypical forms of their creation, characterizing for Sargatka culture.

REFERENCES

1. Khabdulina, M.K. (1994) *Stepnoe Priishim'e v epokhu rannego zheleza* [The steppe area near the Ishym in the early Iron Age]. Alma-Aty: Gylm.
2. Borzunov, V.A. & Novichenkov, N.N. (1988) Rannie ukreplennyye poseleniya finno-ugrov Urala [Early fortified settlements of the Finno-Ugric peoples in the Urals]. In: Kovaleva, V.T. (ed.) *Material'naya kul'tura drevnego naseleniya Urala i Zapadnoy Sibiri* [The material culture of the ancient population of the Urals and Western Siberia]. Sverdlovsk: Ural State University. pp. 88–102.
3. Borzunov, V.A. (2002) Gorodishcha s bastionno-bashennymi fortifikatsiyami rannego zheleznogo veka v lesnom Zaural'e [Ancient towns with bastion-tower fortifications in the early Iron Age in the forest Trans-Urals]. *Rossiyskaya arkhologiya – Russian Archeology*. 3. pp. 79–97.
4. Matveeva, N.P. (2003) [Fortifications in the Sargatka culture: The social aspect]. *Sotsial'no-demograficheskie protsessy na territorii Sibiri (drevnost' i srednevekov'e)* [Socio-demographic processes on the territory of Siberia (the Ancient Time and the Middle Ages)]. Proc. of the All-Russian Conference. Kemerovo: Kemerovo State University. pp. 91–95. (In Russian).
5. Matveeva, N.P. (2005) Fortifikatsii sargatskoy kul'tury (po materialam Rafaylovskogo gorodishcha) [Fortifications in the Sargatka culture (Rafaylovo settlement)]. *Rossiyskaya arkhologiya – Russian Archeology*. 3. pp. 25–35.
6. Berlina, S.V. (2003) [Reconstruction of the labor for the construction of defensive lines of Kolovskoe settlement]. *Istochniki po istorii Sibiri* [Sources on the History of Siberia]. Proc. of the Regional Research Conference. Surgut. pp. 66–71. (In Russian).
7. Berlina, S.V. (2008) Rekonstruktsiya tipov fortifikatsionnykh sooruzheniy i ikh oboronitel'nykh vozmozhnostey [Reconstruction of fortifications and their defensive capabilities]. In: Derevyanko, A.P. & Makarov, N.A. (eds) *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkhologicheskogo s'ezda v Suzdale* [Proceedings of the Second (18) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal]. Vol. 2. Moscow: Institute of Archeology RAS. pp. 152–154.
8. Berlina, S.V. (2010) *Zhilaya i oboronitel'naya arkhitektura naseleniya zapadnosibirskoy lesostepi v rannem zheleznom veke (po materialam sargatskoy kul'tury)* [Residential and defensive architecture of the population of the West Siberian forest-steppe in the early Iron Age (the Sargatka culture)]. Abstract of History Cand. Diss. Tyumen.
9. Matveeva, N.P. (1999) [Some models of interpretation of Sargatka settlements in Western Siberia]. *Kompleksnye obshchestva Evrazii v III–I tys. do n.e.* [Complex societies in Eurasia in the 3rd – 1st millennia BC]. Proc. of the International Conference. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. pp. 226–230. (In Russian).
10. Matveeva, N.P. (2000) *Sotsial'no-ekonomicheskie struktury naseleniya Zapadnoy Sibiri v rannem zheleznom vek* [The socio-economic structure of the population of Western Siberia in the early Iron Age]. Novosibirsk: Nauka.
11. Stoyanov, V.E. (1969) Zaural'skie lesostepnye poseleniya rannego zheleznogo veka [Trans-Ural steppe settlements of the Early Iron Age]. In: Passek, T.S. (ed.) *Kratkie soobshcheniya Instituta arkhologii Akademii nauk SSSR* [Brief reports of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences]. Vol. 119. Moscow: Nauka. pp. 52–61.
12. Tsembalyuk, S.I. & Berlina, S.V. (2014) A complex of the early Iron Age from Likhachevo settlement in the Low Ishym basin. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii – Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 3(26). pp. 55–65. (In Russian).
13. Ovchinnikova, B.B. (1988) Staro-Lybaevskoe poselenie [The Old-Lybaevskoe settlement]. In: Kovaleva, V.T. (ed.) *Material'naya kul'tura drevnego naseleniya Urala i Zapadnoy Sibiri* [The material culture of the ancient population of the Urals and Western Siberia]. Sverdlovsk: Ural State University. pp. 141–152.
14. Matveeva, N.P. & Rafikova, T.N. (2005) Novye dannye o yudinskoj kul'ture (po materialam Krivolukskogo gorodishcha) [New data on Yudinskoy culture (Krivolukskoe settlement)]. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii – Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 6. pp. 105–116.
15. Rafikova, T.N. & Berlina, S.V. (2014) Fortifications of the medieval hillfort of Lastochkino Gnezdo 1: On the problem of cultural contacts. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii – Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 4(27). pp. 69–76. (In Russian).